

Оценка роли России как актора интеграционных процессов БРИКС

Мышанский Виктор Андреевич

ФГАУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
Политические науки и регионоведение, 2 курс
117198, Москва, улица Миклухо-Маклая, 6

РЕЗЮМЕ

Саммит глав государств-участниц БРИКС, который прошел в Казани в 2024 г., стал одним из самых масштабных мероприятий за всю историю объединения. Благодаря широкому кругу гостей из различных регионов мира он явным образом поспособствовал укреплению авторитета БРИКС как одного из наиболее инклюзивных и одновременно влиятельных межгосударственных форматов. При этом активным участием российская сторона отмечалась не только в последние годы, но и на всех этапах становления объединения. Таким образом, цель данной работы — оценка роли России в развитии интеграционных процессов БРИКС. В статье приводится хронологический анализ, направленный на выявление степени влияния российской стороны на инициирование, разработку и поддержку ключевых решений, оказавших значительное влияние на формирование БРИКС как на одно из наиболее перспективных сегодня международных объединений. Участие России в создании и принятии основных положений, регламентирующих деятельность ключевых органов и механизмов БРИКС, было охарактеризовано как фундаментальное. На основе ана-

лиза материалов средств массовой информации, научных публикаций, нормативных документов, а также заявлений официальных представителей стран-участниц БРИКС, было установлено, что Россия на текущий момент продолжает играть ключевую роль в актуальных интеграционных процессах объединения. В данной статье также, на основании информации, полученной в ходе хронологического анализа, а также анализа дополнительных материалов из открытых источников, была произведена оценка влияния актуальных инициатив, продвигаемых или поддерживаемых российской стороной, на дальнейшие перспективы развития БРИКС. На основании полученных данных сделан вывод о том, что проводимая российским руководством политика в отношении углубления взаимодействия внутри объединения, вероятнее всего, станет одним из факторов, влияющих на темпы его развития и будущее положение на мировой арене. Таким образом, был сформулирован итоговый вывод о высоком уровне влияния России на различных этапах становления и функционирования БРИКС, а также о её значительной роли в текущей динамике и грядущих перспективах развития и расширения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

БРИКС, Россия, интеграционные процессы, международное сотрудничество, расширение БРИКС, инициативы России, перспективы БРИКС.

Для связи с автором: viktormyshansky@gmail.com

Assessment of Russia's Role as an Actor in BRICS Integration Processes

Viktor A. Myshanskiy

Patrice Lumumba People's Friendship University of Russia,
Political Science and Regional Studies, 2nd Year
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 6

ABSTRACT

The BRICS Heads of State Summit held in Kazan in 2024 was one of the most large-scale events in the history of the association. Thanks to a wide range of guests from different regions of the world, it clearly contributed to strengthening BRICS' authority as one of the most inclusive and influential interstate formats. At the same time, the Russian side has been noted for its active participation not only in recent years, but also at all stages of the association's formation. The purpose of this paper is to assess Russia's role in the development of BRICS integration processes. The article provides a chronological analysis aimed at identifying the degree of influence of the Russian side in initiating, developing and supporting key decisions that had a significant impact on the formation of BRICS as one of the most promising international associations today. Russia's participation in the creation and adoption of the main provisions

governing the activities of the key BRICS bodies and mechanisms was characterized as fundamental. Based on the analysis of media materials, scientific publications, normative documents, as well as statements by officials of the BRICS member states, it was established that Russia continues to play a key role in the current integration processes of the association. This article also assesses the impact of current initiatives promoted or supported by the Russian side on the future prospects of BRICS development. The analysis demonstrates that Russia's policy of deepening interaction within the association is likely to become one of the factors affecting the pace of its development and its future position on the global stage. Thus, the final conclusion is that Russia's influence at various stages of BRICS' development and functioning is high, and that it plays a significant role in the current dynamics and future prospects of development and expansion.

KEYWORDS

BRICS, Russia, integration processes, international cooperation, BRICS expansion, Russia's initiatives, BRICS prospects.

ВВЕДЕНИЕ

БРИКС — одно из наиболее влиятельных неформальных межгосударственных объединений, сплотившее под своей эгидой игроков из числа интенсивно развивающихся стран. Первоначально основанное на партнерском диалоге таких стран, как Бразилия, Индия, Китай и Россия (БРИК), сегодня данное объединение представляет собой площадку, открытую для равноправного сотрудничества государств, основанную на принципах независимости от международно-политической повестки. Как крупнейшая межгосударственная площадка, находящаяся за рамками «Группы семи» (Великобритании, США, Канады, Германии, Италии, Франции и Японии, а также Европейского союза), это объединение становится все более привлекательным инструментом глобальной экономической интеграции для все большего числа потенциальных участников. За время своего существования БРИКС претерпел несколько фаз расширения состава стран-участниц. На данный момент при рассмотрении можно выделить три основных этапа развития объединения:

1. Этап первоначального организационного оформления объединения (2006-2009 гг.) Формат БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай).

2. Первая волна расширения. Присоединение к работе объединения ЮАР. Образование институтов на платформе БРИКС.

3. Вторая волна расширения. БРИКС плюс. Присоединение к работе объединения Ирана, Египта, Эфиопии, ОАЭ и Индонезии.

Официально выделяются две основные формы участия в деятельности БРИКС: полноправное членство, с возложением на государство равноценной части общих обязанностей по поддержанию работы институций в рамках объединения, и участие на правах партнера. В связи с официальным утверждением в конце 2024 г. второй формы участия в работе БРИКС, можно также говорить о потенциально возможной третьей волне расширения, включающей в себя также момент увеличения его влияния за счет стран,

не входящих в число полноправных членов.

На каждом из описанных выше этапов развития Россия принимала активное участие, оказывая на официальном уровне поддержку инициативам по расширению сотрудничества между странами-участницами и партнерами объединения в различных сферах через платформу БРИКС. Сегодня, в условиях сложной международно-политической обстановки, интенсификация взаимодействия в рамках объединения обеспечивает для России стабильность в контексте репрезентации национальной позиции по ключевым для нее вопросам на мировом уровне, а также позволяет укреплять свои позиции как проводника глобальных процессов, способствующего вовлечению в них все большего числа новых участников. Исходя из вышеописанного, мы можем сделать вывод о существенной заинтересованности и активном участии России в интеграционных процессах БРИКС, что в дальнейшем, вероятно, будет также способствовать и расширению списка участников и партнеров объединения. Соответственно, целью нашей работы является оценка роли России в развитии интеграционных процессов БРИКС. Исходя из поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Охарактеризовать роль России в принятии структурных положений, регламентирующих интеграционные процессы в рамках БРИКС.

2. Проанализировать инициативы, исходящие от российской стороны и поддерживаемые ею, по углублению интеграции и расширению состава стран, осуществляющих взаимодействие в рамках БРИКС.

3. Определить степень влияния актуальных инициатив, исходящих от российской стороны и главным образом ею поддерживаемых, на перспективы дальнейшего развития объединения.

В настоящий момент тема интеграционных процессов в БРИКС, их развития и перспектив была и остается широко освещаемой в научных публикациях.

Так, в работе И. Г. Дежиной и Т. Гареева (2024)^[1] освещены вопросы интенсификации сотрудничества между странами объединения в технологических отраслях, прежде всего в сферах производства микроэлектроники (относимой к категории полупроводников) и медицинского оборудования. Сравнительный анализ потенциала расширения и институционального развития БРИКС, в контексте конкурентоспособности объединения во втором десятилетии XXI в. по отношению к ШОС, как схожей по своим целям организации, проводят в своем исследовании А. О. Виноградов и А. Салицкий (2018)^[2]. В статье Я. Д. Лисоволика (2023)^[3] обозначаются конкретные подходы к углублению интеграции между странами-участницами БРИКС, в частности, затрагиваются вопросы развертывания инфраструктуры, делающей объединение более привлекательным и конкурентоспособным в современном мире. В статье Е. Араповой (2019)^[4] рассматриваются общие подходы к расширению состава стран-участниц БРИКС, а также осуществляется интерпретирование российского видения интеграции государств в коллективного сотрудничества объединения. Некоторые авторы, как, например, О. Е. Гришин и А. С. Духарева (2017)^[5] в совместной работе, рассуждая о взаимоотношениях России с другими государствами, входящими в объединение, указывают на значимость кризисного фактора в международно-политической обстановке, в контексте российской заинтересованности в сотрудничестве в формате БРИКС.

В то же время актуальным остается проведение оценки роли России в структурных интеграционных процессах объединения, с учетом комплексного рассмотрения исходящих от нее конкретных инициатив, ока-

завших влияние на развитие и расширение БРИКС, а также с учетом актуальных внешнеполитических реалий, что и формирует научную новизну и актуальность данной работы.

Для достижения вышеозначенной цели будут задействованы такие методы исследования, как анализ материалов средств массовой информации, научной информации по теме, структурных положений, заявлений официальных лиц, касающихся участия России в работе в рамках БРИКС, исходящих от нее инициатив, затрагивающих вопросы углубления интеграции в рамках объединения, а также изменения состава стран-участниц. Также в ходе исследования будет использован метод хронологического анализа для выявления изменений в ходе развития и расширения БРИКС, а также оценки уровня участия России в данных процессах на различных этапах.

ПОЭТАПНЫЙ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ В РАМКАХ БРИКС

Концепция российской инициативы в рамках разработки, согласования и принятия решений, направленных на расширение состава участников и партнеров БРИКС, а также на интенсификацию интеграционных процессов в его рамках берет свою точку отсчета вместе с началом существования самого объединения, когда «на полях» саммита Генассамблеи ООН в 2006 г. началось взаимодействие глав МИД Бразилии, России, Индии и Китая в рамках четырехстороннего партнерства. Озвученное ранее как теоретическая концепция британским экономистом Джимом О'Нилом^[6], объединение в тот момент начало функционировать по инициативе российского президента В. В. Путина. Окончательно его можно считать

[1] Дежина И. Россия и новые страны БРИКС: перспективы технологической кооперации / И. Дежина, Т. Гареев // Мировая экономика и международные отношения — 2024. — Т. 68. — №9. — С. 113-124.
[2] Виноградов А.О. БРИКС: на пути к партнерству / А.О. Виноградов, А.И. Салицкий // Перспективы — 2018. — № 1 (13). — С. 21-26.
[3] Лисоволик Я.Д. БРИКС+ как новая сила в глобальном управлении / Я.Д. Лисоволик // Международная аналитика — 2023. — №14(1). — С. 138-148.
[4] Арапова Е.А. «Интеграция интеграций» и перспективы БРИКС+ / Е.А. Арапова // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63. — № 4. — С. 5-13.
[5] Гришин О.Е. Россия в БРИКС: некоторые тенденции и перспективы развития / О.Е. Гришин, А.С. Духарева // Проблемы постсоветского пространства — 2017. — №4(1). — С. 41-48.
[6] История БРИКС // НКИ БРИКС — 2025. — URL: <https://nkibrics.ru/pages/history-brics> (дата обращения: 18.04.2025).

обретшим форму к 2009 г., когда состоялся первый очный саммит глав стран-участниц БРИК. Его проведение последовало за встречами лидеров России, Китая, Бразилии и Индии в Москве, в мае того же года. Саммит был организован на так же российской площадке в Екатеринбурге. В ходе него была впервые поднята тема создания единой резервной валюты для торговли в рамках объединения, что имело ощутимую поддержку с российской стороны. Вышеозначенный период для объединения можно обозначить как этап первоначального организационного оформления объединения^[1]. Анализируя его, мы можем сделать вывод о крайне высокой заинтересованности российского руководства в образовании и оформлении БРИК. Более того, оценивая роль российских инициатив на данном этапе мы также можем определить их как ключевые в вопросах непосредственно создания клуба 2006 г. Официальная же позиция российского руководства по данному вопросу, закреплённая в «Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС» (2013)^[2], заключается в том, что само образование БРИК(С) было инициировано со стороны России.

Второй период, рассматриваемый при хронологическом изучении этапов развития объединения, характеризуется, в первую очередь, первым расширением списка его государств-участниц, произошедшим в 2010 г. в связи с приглашением ЮАР. В контексте рассмотрения заявленной тематики работы указанное расширение примечательно формированием процедуры присоединения новых стран к БРИКС, что стало важным шагом в сторону движения в векторе увеличения институционализации объединения. К тому же направлению мы можем также отнести последовавшие за расширением шаги по развитию инфраструктуры БРИКС и форми-

рованию (де-факто) организационных институций. Важнейшим действием на этом направлении стало создание Нового банка развития (НБР) — ключевого финансового органа объединения, ставшего основной институцией, отвечающей за поддержку инфраструктурных проектов, в которых принимают участие страны БРИКС^[3].

Важной особенностью данного органа стало то, что, в отличие от самого объединения, НБР является структурой официальной, что соответственно наделяет его статусом полноправного субъекта международного права. Создание НБР было инициировано по результатам IV саммита глав государств-членов объединения, прошедшего в 2012 г. в Нью-Дели, посвященного, в том числе, вопросам антикризисного урегулирования и реформирования международных кредитно-финансовых структур. Этой тематике также было посвящено заявление Президента России Д.А. Медведева, ставшее самым освещаемым в СМИ событием в рамках мероприятия. Российская сторона последовательно поддерживала инициативу по формированию НБР на базе БРИКС, задекларированную по результатам нью-делийского саммита, вплоть до документального оформления создания данного органа в 2014 г. Еще одним институтом, официально сформированным под эгидой БРИКС в том же году, стал пул условных валютных резервов, задуманный как неформальная альтернатива МВФ (тема реформирования которого заложена, в частности, в официальные документы стран-участниц БРИКС как одна из целей их коллективной работы) для государств, входящих в объединение, и стран, с ним сотрудничающих, где страны участницы-объединения закрепляют за собой долевые валютные обязательства^[4]. Инициатива по его созданию хотя и не принадлежала России, однако в то же

[1] История БРИКС // НКИ БРИКС — 2025. — URL: <https://nkibrics.ru/pages/history-brics> (дата обращения: 18.04.2025).

[2] Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. Утверждена Президентом РФ. — 2013. // Президент России. Официальный сайт. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> (дата обращения 18.04.2024).

[3] Дарелов Г.А. Влияние нового банка развития БРИКС на экономическое развитие стран БРИКС / Г.А. Дарелов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2016. — №4. — С. 156-164.

[4] Горбунова М.Л. Пулусловных валютных резервов БРИКС в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки — 2017. — №4(48). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pul-uslovnyh-valyutnyh-rezervov-briks-v-sisteme-rezhimov-mnogostoronnego-upravleniyamirovymi-finansami> (дата обращения: 18.04.2025).

время была ею активно поддержана.

Анализируя на данном этапе роль России в интеграционных процессах объединения, мы можем сделать вывод о том, что развитие БРИКС происходило в общем соответствии с публично декларируемым видением российского руководства, вследствие чего мы можем наблюдать активную поддержку коллективных решений в рамках саммитов объединения со стороны России, без внесения ею существенных корректив в инициативы, одобряемые большинством стран-участниц БРИКС. В контексте создания НБР как официальной международной структуры с российской стороны не последовало каких-либо публичных контекстуально значимых корректировок, а также уточняющих коллективную позицию стран-участниц объединения заявлений, помимо ратификации Федеральным Собранием в 2015 г. «Соглашения о Новом банке развития» (2014)^[1]. Важно отметить также тот факт, что интенсификация взаимодействия России в рамках БРИКС наблюдается в 2014-15 гг., когда активное сотрудничество в объединении стран, не входящих в сферу доминирования «Группы семи», со стороны государств-членов которой в 2014 г. были введены санкции против России, стало, с одной стороны, способом демонстрации заявленной концепции многовекторности в рамках внешнеполитической стратегии, а с другой, способом диверсифицировать торговые отношения, ориентируясь на игроков, входящих в вышеозначенную категорию^[2]. Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что интенсификация институционального оформления БРИКС в 2014-2015 гг. во многом связана с увеличением заинтересованности российского руководства в углублении сотрудничества со странами-участницами объединения^{[3],[4]}.

В период с 2016 по 2022 гг. мы можем

наблюдать снижение интенсивности в процессах углубления интеграционного процесса между странами БРИКС посредством институционального развития, однако вместе с этим в 2017 г. по инициативе Китая произошло оформление формата «БРИКС плюс» — неформальной категории государств, выражающих стремление к увеличению интеграции со странами объединения, а в конечном счете, ко вступлению в него. При этом в трактовке, изложенной на IX саммите БРИКС в китайском Сямэне (2017) министром иностранных дел КНР Ван И, данная инициатива не предполагала изначально непосредственного перехода к функционированию самого объединения в расширенном формате, а лишь открывала доступ для круга стран к инфраструктурной и деловой платформе БРИКС. Это стало первым шагом ко второй, самой крупной волне расширения списка стран-участниц объединения с момента его создания. На тот момент в ходе принятия решений по данному вопросу российская сторона поддержала китайский проект по привлечению новых стран к взаимодействию в расширенном формате на ежегодной площадке саммита глав государств-членов БРИКС. Крупнейшим пакетом инициатив, исходящих со стороны России, в указанный выше период стали инициативы в технологической сфере, представленные уже на XI саммите БРИКС (2019). Предложения российской стороны включали в себя: инициативы по развитию цифровой платформы глобальной сети научно-исследовательских инфраструктур, формированию цифровой платформы БРИКС для сообщения ученых-физиков, специализирующихся в сфере фотоники, созданию сетевого центра материаловедения и нано-технологий стран БРИКС. Также с ее стороны поступило предложение по использованию российских

[1] Федеральный закон «О ратификации Соглашения о Новом банке развития» от 08 марта 2015 № 29-ФЗ // Президент России. Официальный сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39460> (дата обращения 18.04.2024).

[2] Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков // Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования» — М.: Издательский Дом «Наука», 2014. — (Экономика и социология науки и образования). — С. 113-249.

[3] Киреев А.А. Роль России в группе БРИКС / А.А. Киреев // Теория и практика общественного развития — 2015. — №12. — С. 250-252.

[4] Ларионова М.В. Российское председательство в БРИКС: модели взаимодействия с международными институтами / М.В. Ларионова // Вестник международных организаций — 2016. — Т. 11. — № 2. — С. 113-139.

научно-исследовательских судов и судов стран-участниц объединения с целью реализации совместных проектов в рамках экспедиций стран на территории арктического и антарктического заполярья^[1]. Однако в то же время нельзя не отметить тот факт, что, несмотря на заявления остальных государств-членов БРИКС о поддержке российского пакета инициатив, полная его реализация на сегодняшний день все так же остается вопросом, лежащим в перспективе. Описанный выше период скорее можно отнести к третьему этапу развития и расширения БРИКС, однако в то же время немаловажным стоит отметить снижение активности в интеграционных процессах в рамках объединения. Вследствие этого мы имеем основания рассматривать его обособленно от интенсификации отношений с 2023 г., связанной с возобновлением процесса расширения организации. Таким образом, данный период можно охарактеризовать, в первую очередь, как этап наименьшей интенсивности интеграционных процессов. Российская политика в отношении взаимодействия в рамках объединения в данный период была крайне согласованной с коллективной практикой^[2]. Более того, количество инициатив, исходящих непосредственно от России, начало сокращаться в период после 2016 г., а интенсификация, происходившая в 2019 г., носила скорее ситуативный характер. В то же время российская сторона активизировала взаимодействие на европейском треке, реализуя ряд инфраструктурных и экономических проектов в партнерстве со странами ЕС. Этот фактор во многом может послужить объяснением временного переориентирования приоритетов во внешней политике России в указанный период.

Следующим эпизодом, который необхо-

димо выделить в описываемом контексте, является непосредственно акт второго расширения БРИКС. К нему главным образом следует отнести увеличение состава стран участниц объединения в 2024-2025 гг., а также оформление новой категории участия государств — партнеров БРИКС. Официально расширение постоянного состава стран-участниц объединения произошло 1 января 2024 г., когда Иран, Египет, Эфиопия и ОАЭ обрели соответствующий статус. Однако оформление данного процесса шло крайне постепенно. В данном контексте считаем возможным повторно упомянуть саммит глав государств-членов БРИКС Сямэнь-2017, который впервые прошел в формате БРИКС+. Именно он ознаменовал начало работы над расширением списка стран-участниц. С 2017 по 2022 гг. на каждом из саммитов объединения были представлены государства, относящиеся к категории так называемых «друзей БРИКС». Иначе говоря, публичных игроков, выразивших намерение углубить экономическую интеграцию со странами-участницами объединения^[3]. Непосредственным началом процесса второго расширения БРИКС принято считать заявление министра иностранных дел КНР Ван И, сделанное в ходе саммита глав МИД весной 2022 года. В нем был озвучен призыв начать процесс расширения состава стран-участниц объединения^[4].

Наибольшей интенсивности переговорный процесс по теме достиг летом 2023 г., когда после подачи большого числа заявок на присоединение к БРИКС со стороны заинтересованных государств, в преддверии встречи лидеров стран объединения, началось активное обсуждение порядка вступления новых игроков и формат дальнейшего взаимодействия в обновленном составе.

- [1] Олейник Г.В. Национальные интересы БРИКС в сфере научно-технологического сотрудничества / Г.В. Олейник // Российский внешнеэкономический вестник — 2023. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-briks-v-sfere-nauchno-tehnologicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 18.04.2025).
- [2] Арапова Е.А. “Интеграция интеграций” и перспективы БРИКС+ / Е.А. Арапова // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63. — № 4. — С. 5-13.
- [3] Что известно о БРИКС и этапах расширения этого объединения // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) — 2024. — URL: <https://tass.ru/info/18558683?ysclid=m9kfl5hn65483184039> (дата обращения 18.04.2025).
- [4] Кондратьева В. Китай предложил расширить БРИКС / В. Кондратьева // Lenta.Ru (Лента.Ру) — 2022. — URL: https://lenta.ru/news/2022/05/19/briks_overextension/ (дата обращения 18.04.2025).

Окончательное решение по вопросу было принято в ходе саммита глав государств-членов БРИКС в Йоханнесбурге в августе. Было согласовано расширение состава стран до двенадцати участников, однако позже общее количество сократилось до девяти (от вступления отказались неформально Саудовская Аравия и официально Аргентина)^[1]. Данное расширение было поддержано со стороны российского руководства, однако в то же время нельзя не отметить тот факт, что Москва настаивала на формализации процедур расширения и создании устойчивого механизма присоединения новых государств-членов^[2]. Данное решение явно способствовало наращиванию географии присутствия БРИКС и, как следствие, расширению дипломатических связей стран-участниц объединения, не задействуя при этом межгосударственные институты с преобладающим влиянием «Группы семи». Для России это сыграло существенную роль в политике по преодолению действий игроков, входящих в клуб G7, направленных на ограничение ее возможностей в международном взаимодействии.

Как наиболее масштабный акт непосредственно российского участия в рамках работы объединения можно выделить организацию саммита глав государств-членов в Казани в 2024 г.^[3] Мероприятие было проведено с привлечением представителей стран, не входящих в БРИКС, а также при участии Генерального секретаря ООН Антониу Гутерреша. Для России этот саммит стал акцией использования мягкой силы с целью укрепления собственного международно-политического авторитета^[4]. Однако в то же

время проведение столь масштабного мероприятия поспособствовало укреплению авторитета непосредственно самого БРИКС.

На следующем этапе расширения состава стран-участниц объединения можно выделить два события: создание в конце 2024 г. новой категории стран, участвующих в работе БРИКС, так называемых стран-партнеров, а также присоединение в самом начале 2025 г. Индонезии как полноправного государства-члена^{[5],[6]}.

Анализируя участие России в интеграционных процессах 2024-25 гг., мы можем сделать вывод о том, что интенсификация взаимодействия в работе объединения в указанное время связана главным образом с соответствием этих преобразований интересам руководства страны. В то же время стоит отметить то, что подобная активизация работы в БРИКС имеет характер периодической, во многом являясь отложенным во времени развитием курса на расширение объединения и его институциональное развитие, имевшего место в 2012-2016 гг.^[7]

Исходя из данных, полученных в ходе хронологического анализа модели участия России в БРИКС, мы можем сделать вывод о том, что интенсификация взаимодействия на платформе объединения наступала в моменты кризиса в многосторонних отношениях на евроатлантическом треке. Таким образом, для самой России БРИКС является зачастую инструментом преодоления кризисных ситуаций в ходе проведения внешней политики. Однако в то же время необходимо отметить тот факт, что крупнейшие этапы расширения и структурного развития объединения происходили именно в периоды активизации

[1] Лагутина М.Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС / М.Л. Лагутина // Международная аналитика — 2022 — 13(1). — С. 66-82

[2] Агоннуде Б.В.Ф. Перспективы расширения БРИКС / Б.В.Ф. Агоннуде // Международная жизнь — 2023. — №4. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2813?ysclid=m91u7xim4a488294427> (дата обращения 18.04.2025).

[3] Беликова К.М., Игнатов А.А. БРИКС: достижения и перспективы / К.М. Беликова, А.А. Игнатов // Международный аспект — 2023. — 4(1). — С. 4-11.

[4] Антонов А.И. Россия и партнеры: приоритеты председательства в БРИКС / А.И. Антонов // Российский совет по международным делам (РСМД) — 2024. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-partnery-priority-predsedatelstva-v-briks/?ysclid=m920aexe1y949365247> (дата обращения 18.04.2025).

[5] Соловьева Д. Индонезия стала полноправным членом БРИКС / Д. Соловьева // Сетевое издание «Коммерсантъ» — 2025. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7421966> (дата обращения 18.04.2025).

[6] Сообщение для СМИ «О государствах-партнерах БРИКС» от 27 декабря 2024 // Пресс-служба Министерства иностранных дел Российской Федерации. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1989548/ (дата обращения 18.04.2025).

[7] Окунева Л.С., Арапова Е.Я. Позиционирование объединения БРИКС в новой системе международных отношений (материалы круглого стола в МГИМО) / Л.С. Окунева, Е.Я. Арапова // Международная аналитика — 2017. — №3. — С. 66-87.

российского участия. Таким образом, принимая во внимание активное участие России на этапе формирования, принятия структурных документов, высокую инициативную активность в ходе принятия решений на ключевых этапах развития объединения, а также высокую степень влияния периодов интенсификации взаимодействия в интеграционных процессах на развитие и расширение БРИКС, мы можем сделать вывод о том, что российское участие являлось ключевым на всех этапах интеграции и развития в рамках объединения.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПОДДЕРЖАННЫХ РОССИЕЙ ИНИЦИАТИВ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ БРИКС

Россия стала одним из наиболее активных сторонников внедрения категории стран-партнеров БРИКС. Вероятным сценарием дальнейшего развития организации видится расширение списка стран, в нее входящих, ввиду отсутствия необходимости их глубокой интеграции в процесс принятия решений в рамках объединения, но в то же время достаточно легкого вовлечения в процессы взаимодействия в рамках БРИКС.

Активно поддерживаемый с российской стороны переход к созданию некой единой валюты для расчетов внутри БРИКС видится маловероятным потому, что данная идея не пользуется популярностью среди остальных стран-участниц объединения, в том числе, среди таких крупных игроков, как Индия, Китай и ОАЭ, ввиду наличия существенной доли американского импорта и экспорта в их товарообороте^[1].

Наиболее вероятным сценарием развития российского участия в перспективе, исходя из текущей международно-политической обстановки, при учете сохранения статуса-кво в двусторонних отношениях со странами «Группы семи», будет углубление взаимодействия в рамках институциональных структур БРИКС, укрепление партнер-

ства в сфере культуры, а также поддержка инициатив по вовлечению новых участников в группу партнеров объединения.

Также стоит отметить возможность снижения активности России в рамках БРИКС. Вероятность этого выводится нами из проанализированного ранее опыта российского взаимодействия в рамках объединения. Такая перспектива возможна в случае стабилизации взаимоотношений на евроатлантическом треке, что дало бы возможность диверсифицировать России свое участие в работе различных организаций, участником которых она является. Это также существенно сказалось бы на протекании интеграционных процессов БРИКС, подтвердив ключевую значимость российского участия в работе объединения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя хронологический анализ, мы можем охарактеризовать роль России в принятии структурных положений, в частности, регламентирующих интеграционные процессы в рамках БРИКС, как основополагающую. В период с 2006 по 2016 гг. основная масса реализованных проектов, направленных как на расширение списка стран-участниц, так и на всестороннее развитие объединения, были напрямую инициированы или имели активную поддержку со стороны российского руководства.

Исходя из материала, проанализированного в данной работе, мы можем сделать вывод о том, что российское участие в интеграционных процессах БРИКС являлось на протяжении всех рассмотренных этапов формирования и остается на сегодняшний день одним из факторов, определяющих облик и тенденции в развитии объединения.

Таким образом, основываясь на приведенном в данной работе анализе перспектив БРИКС, мы можем заключить, что степень российского участия во многом будет являться фактором, определяющим темпы его развития.

[1] Лисоволик Я.Д. Резервная валюта БРИКС: пути формирования / Я.Д. Лисоволик // НКИ БРИКС — 2022. — URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/63735f5062726945fa750000> (дата обращения 18.04.2025)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агоннуде Б.В.Ф. Перспективы расширения БРИКС / Б.В.Ф. Агоннуде // *Международная жизнь*. — 2023. — №4. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2813?ysclid=m91u7xim4a488294427> (дата обращения: 18.04.2025)

2. Арапова Е.А. "Интеграция интеграций" и перспективы БРИКС+ / Е.А. Арапова // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2019. — Т. 63. — № 4. — С. 5-13

3. Беликова К.М. БРИКС: достижения и перспективы / К.М. Беликова, А.А. Игнатов // *Международный аспект* — 2023. — 4(1). — С. 4-11.

4. Виноградов А.О. БРИКС: на пути к партнерству / А.О. Виноградов, А.И. Салицкий // *Перспективы* — 2018. — № 1 (13). — С. 21–26.

5. Горбунова М.Л. Пул условных валютных резервов БРИКС в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами / М.Л. Горбунова, Е.Ю. Ливанова, Н.К. Елизарова, В.Н. Овчинников // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки* — 2017. — №4(48). — С. 7-18.

6. Гришин О.Е. Россия в БРИКС: некоторые тенденции и перспективы развития / О.Е. Гришин, А.С. Духарева // *Проблемы постсоветского пространства* — 2017. — №4(1). — С. 41-48.

7. Дарелов Г.А. Влияние нового банка развития БРИКС на экономическое развитие стран БРИКС / Г.А. Дарелов // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. — 2016. — №4. — С. 156-164.

8. Дежина И. Россия и новые страны БРИКС: перспективы технологической кооперации / И. Дежина, Т. Гареев // *Мировая экономика и международные отношения* — 2024. — Т. 68. — №9. — С. 113-124.

9. Киреев А.А. Роль России в группе БРИКС / А.А. Киреев // *Теория и практика общественного развития* — 2015. — №12. — С. 250-252.

10. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков // *Научный*

совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». — М.: Издательский Дом «Наука», 2014. — (Экономика и социология науки и образования). — 382 с.

11. Лагутина М.Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС / М.Л. Лагутина // *Международная аналитика* — 2022 — 13(1). — С. 66-82.

12. Ларионова М.В. Российское председательство в БРИКС: модели взаимодействия с международными институтами / М.В. Ларионова // *Вестник международных организаций* — 2016. — Т. 11. — № 2. — С. 113–139.

13. Лисоволик Я.Д. БРИКС+ как новая сила в глобальном управлении / Я.Д. Лисоволик // *Международная аналитика* — 2023. №14(1). — С. 138-148

14. Окунева Л.С. Позиционирование объединения БРИКС в новой системе международных отношений (материалы круглого стола в МГИМО) / Л.С. Окунева, Е.Я. Арапова // *Международная аналитика* — 2017. — №3. — С. 66-87.

15. Олейник Г.В. Национальные интересы БРИКС в сфере научно-технологического сотрудничества / Г.В. Олейник // *Российский внешнеэкономический вестник* — 2023. — №3. — С. 29-40.

REFERENCES

1. Agonnude B.V.F. Perspektivy rasshireniya BRIKS [Prospects for expanding the membership of BRICS] / B.V.F. Agonnude // *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International affairs] — 2023. — №4. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2813?ysclid=m91u7xim4a488294427> (accessed 18.04.2025)

2. Arapova E.A. "Integraciya integracij" i perspektivy BRIKS+ ["Integration of Integrations" and Prospects of BRICS+] / E.A. Arapova // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations] — 2019. — Vol. 63. — №4 — P. 5-13

3. Belikova K.M. BRIKS: dostizheniya i perspektivy [BRICS: Achievements and Prospects] / K.M. Belikova, A.A. Ignatov // *Mezhdunarodnyj aspekt* [International Aspect] — 2023. — 4(1) — P. 4-11.

4. Darelov G.A. Vliyanie novogo banka razvitiya BRIKS na ekonomicheskoe razvitie stran BRIKS [Influence of the New BRICS Development Bank on The Economic Development of the BRICS Countries] / G.A. Darelov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Bulletin of the Tomsk State University. Economics]. — 2016. — No. 4. — P. 156-16.
5. Dezhina I. Rossiya i novye strany BRIKS: perspektivy tekhnologicheskoy kooperacii [Russia and New BRICS Countries: Prospects for Technological Cooperation] / I. Dezhina, T. Gareev // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations] — 2024. — Vol. 68. — №9. — P. 113-124.
6. Gorbunova M.L. Pul uslovnnyh valyutnyh rezervov BRIKS v sisteme rezhimov mnogostoronnego upravleniya mirovymi finansami [BRICS Contingent Reserve Pool in the System of Multilateral Regimes of Global Finance Management] / M.L. Gorbunova, E.Yu. Livanova, N.K. Elizarova, V.N. Ovchinnikov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences] — 2017. — №4(48). — P. 7-18.
7. Grishin O.E. Rossiya v BRIKS: nekotorye tendencii i perspektivy razvitiya [Russia in BRICS: some trends and prospects] / O.E. Grishin, A.S. Dukhareva // Problemy postsovetskogo prostranstva [Post-Soviet Issues]. — 2017. — №4(1). — P. 41-48.
8. Kireev A.A. Rol' Rossii v gruppe BRIKS [The role of Russia in the BRICS group] / A.A. Kireev // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development] — 2015. — №12. — P. 250-252.
9. Kompleksnoe modelirovanie i prognozirovanie razvitiya stran BRIKS v kontekste mirovoj dinamiki / V.A. Sadovnichij, A.A. Akaev, A.V. Korotaev, S.YU. Malkov // Nauchnyj sovet po Programme fund. issled. Prezidiuma Rossijskoj akademii nauk «Ekonomika i sociologiya nauki i obrazovaniya» [Scientific Council for the Fundamental Research Program of the Presidium of the Russian Academy of Sciences «Economics and Sociology of Science and Education» — M.: Izdatel'skij Dom «Nauka» [Publishing House «Science»]. — 2014. — (Ekonomika i sociologiya nauki i obrazovaniya) [Economics and sociology of science and education] — P. 113-249.
10. Lagutina M.L. Regional dimension of cooperation of BRICS countries [Regional Dimensions of BRICS Cooperation] / M.L. Lagutina // Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics] — 2022 — 13(1). — P. 66-82.
11. Larionova M.V. Rossijskoe predsedatel'stvov BRIKS: modelivzaimodejstviya s mezhdunarodnymi institutami [Russia's BRICS Presidency: Models of Interaction with International Institutions] / M.V. Larionova // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij [International Organisations Research Journal] — 2016. — Vol. 11. — № 2. — P. 113-139.
12. Lissovlik Ya.D. BRIKS+ kak novaya sila v global'nom upravlenii [BRICS-Plus: the New Force in Global Governance] / Ya.D. Lissovlik // Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics] — 2023. №14(1). — P. 138-148.
13. Okuneva L.S. Pozicionirovanie ob»edineniya BRIKS v novoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij (materialy kruglogo stola v MGIMO) [Positioning the BRICS Association in the New System of International Relations (Proceedings of roundtable discussion at MGIMO-University)] / L.S. Okuneva, E.Ya. Arapova // Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics] — 2017. — №3. — P. 66-87.
14. Olejnik G.V. Nacional'nye interesy BRIKS v sfere nauchno-tekhnologicheskogo sotrudnichestva [National interests of BRICS in the sphere of scientific and technological cooperation] / G.V. Olejnik // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin] — 2023. — №3. — P. 29-40.
15. Vinogradov A.O., Salickij A.I. BRIKS: na puti k partnerstvu [BRICS: Towards Partnership] / A.O. Vinogradov, A.I. Salickij // Perspektivy [Prospects] — 2018. — № 1 (13). — P. 21-26.